

Он наконец сдержал своё обещание, данное в марте.

Снаружи был хаос. Цзи Юйцзинь обнял Чу Фэнцина за талию и взлетел на крышу.

Чу Фэнцин:

— Иньинь всё ещё в руках Чжао Июя.

Цзи Юйцзинь:

— Не волнуйся, Чжао Ли и остальные уже спасли её.

Только тогда Чу Фэнцин почувствовал облегчение.

Чёрные волосы Чу Фэнцина развевались на ветру. Он смотрел на дворец в пламени издалека и спросил, повернув голову:

— Это ты поджёг?

Цзи Юйцзинь издал звук «Ц-ц» и сказал:

— Это место грязное. Будь моя воля, я бы сжёг его дотла и давно бы уже убрался.

— Это я его пощадил. Иначе я бы сжёг зал Цзиньлуань¹ и не дал бы ему завтра проводить двор. Пришлось бы ему греться на солнце снаружи вместе с теми стариками.

¹Зал Цзиньлуань — зал, где император созывал министров для обсуждения и принятия важных решений.

Он нахмурился, говоря это, словно сожалея, что не сжёг тронный зал:

— Сжечь зал Цзиньлуань звучит как хорошая идея.

Это потому, что князь Усянь неоднократно предупреждал его не заходить слишком далеко; иначе у него не было бы средств на ремонт императорского дворца позже.

Чу Фэнцин не стал продолжать эту тему, так как боялся, что Цзи Юйцзинь и впрямь потратит силы на сожжение дворца Цзиньлуань.

Он сменил вопрос:

— Почему ты вдруг появился здесь? Разве ты не в Яньчэне?

Несколько дней назад он слышал разные слухи, что они только что захватили Яньчэн, который находится на юго-западе, на некотором расстоянии отсюда.

Цзи Юйцзинь:

— Это был не я, я просто сказал это, чтобы скрыть правду.

С этими словами он взглянул на Чу Фэнцина. Тот, кто на самом деле был с князем Усянем, — это Чу Фэн.

Цзи Юйцзинь:

— Пойдём, люди снаружи уже волнуются.

Чу Фэнцин кивнул. Цзи Юйцзинь оглянулся и увидел дворец Чэнь. Он усмехнулся и бросил розжиг в тот прежний дворец.

Пламя мгновенно взметнулось вверх, и в один миг великолепный дворец был охвачен бушующим огнём.

Оба были одеты в красное, стоя на карнизах с пылающим огнём, отражённым в их глазах.

Вдруг Цзи Юйцзинь повернул голову и поцеловал Чу Фэнцина в лицо. В удивлённых глазах Чу Фэнцина он улыбнулся и сказал:

— Невеста, ты должна крепко держаться за своего мужа. Если упадёшь, будет очень больно.

Чу Фэнцин прищурился:

— Невеста?

Цзи Юйцзинь приподнял брови и уставился на его платье. Разве не это носят невесты?

Чу Фэнцин поджал губы и посмотрел на Цзи Юйцзиня:

— Ты? Муж?

— Да!

Цзи Юйцзинь ответил бесстыдно и легко чмокнул его в губы, затем с улыбкой сказал:

— Зачем ты позвал мужа?

Чу Фэнцин: «.....»

Не дожидаясь, пока Чу Фэнцин начнёт спорить, Цзи Юйцзинь притянул его в свои объятия и полетел к дворцовой стене. Он знал этот дворец как свои пять пальцев и всегда выбирал самые короткие пути.

И за всё время не было ни одного преследователя.

Цзи Юйцзинь увидел замешательство в его глазах и объяснил:

— Каждый император держит дворцовую стражу и императорских гвардейцев в своих руках или ставит своих доверенных лиц на эту должность. Потому что дворец — это последний рубеж, защищающий его.

— Чжао Июй не глуп. Он поставит своих доверенных лиц на трон после того, как взойдёт на престол. Когда он был принцем, он вырастил двух доверенных лиц: одного звали Юй Юань, а другого — Фэн Цзин. Оба — первоклассные мастера боевых искусств и искусны в стратегии. Можно сказать, что его гладкое восхождение на трон также было заслугой этих двух людей.

— К тому же разница между ними во всех аспектах не так уж велика, так что после восхождения Чжао Июя на трон вопрос о том, кто возглавит дворцовую стражу и Цзиньвэй, стал трудной проблемой.

Ветер проносился мимо его ушей, но дыхание Цзи Юйцзиня совсем не сбивалось:

— Чжао Июй размышлял некоторое время, прежде чем издать императорский указ. Победил Юй Юань.

Чу Фэнцин нахмурился из-за ветра, чувствуя лёгкий дискомфорт. Цзи Юйцзинь прижал его к своей груди и сказал:

— Не говори на ветру, иначе у тебя заболит живот, когда вернёшься.

Он уткнулся головой в его объятия, и его дыхание сразу стало гораздо более комфортным. Он поправил дыхание и прошептал:

— Юй Юань — твой человек.

Цзи Юйцзинь улыбнулся и сказал:

— Умён.

В своё время Юй Юань потратил много усилий, чтобы Чжао Июй ему доверял. Не только у Чжао Июя, у него были люди почти в каждом особняке. Он изначально был из Сичана и зарабатывал на жизнь именно таким делом.

— Самая большая разница между Юй Юанем и Фэн Цзином в том, что Юй Юань — это скрытая шахматная фигура, которую я заложил давным-давно, но после этого раза я больше не смогу её использовать. — Сказал он, помедлив: — Почему ты не спрашиваешь, почему Чжао Июй выбрал Юй Юаня, а не Фэн Цзина?

Чу Фэнцин:

— Почему?

На лице Цзи Юйцзиня было насмешливое выражение:

— Чжао Июй — человек с узким умом, подозрительный и параноидальный. Я давно понял, что он за человек. Он не доверяет никому, кроме себя, поэтому я попросил Ли Юя пригласить Фэн Цзина выпить.

— Ли Юй — гений в заведении друзей. Нет никого, с кем он не может договориться о встрече. Через некоторое время он и Фэн Цзин и впрямь стали собутыльниками. Они часто ходят в Красный особняк посидеть вместе. Чжао Июй всё это знает, поэтому он держится на расстоянии от Фэн Цзина.

Как раз в это время они достигли дворцовой стены и легко приземлились на её вершину. Под тёмными облаками три тысячи дворцов отличались друг от друга, но казались одинаковыми. Высокие дворцовые стены отделяли их от внешнего мира, и, войдя во дворец, ты попадал так же глубоко, как в море.

Бесчисленные жизни были потеряны в этом дворце. Неизвестно, сколько взлётов и падений, радости и печали он видел.

— Ладно, давай больше не будем о нём. Меня тошнит от одного разговора о нём. — В глазах

Цзи Юйцзиня промелькнул оттенок убийственного намерения, и он совсем не скрывал своего отвращения к нему.

Они могли бы покинуть дворец, спрыгнув с дворцовой стены, но Цзи Юйцзинь, казалось, не спешил уходить. Он достал из-за пазухи кинжал и протянул его Чу Фэнцину:

— Мы вот-вот покинем дворец. Хочешь оставить здесь след?

Чу Фэнцин посмотрел на него в замешательстве. Цзи Юйцзинь обнял его за талию и приземлился на внутренней стороне дворцовой стены. Он держал его за руку и рисовал штрихи на алой дворцовой стене, двигаясь как дракон и змея, очень элегантно и изящно.

На большой дворцовой стене осталась строка скорописи: «Чжао Июй, большой ублюдок».

Это было вырезано так прямо и так откровенно на красной стене, что было чрезвычайно заметно. Однако Цзи Юйцзинь всё ещё был недоволен, и он также вырезал изображение черепахи внизу.

Чу Фэнцин: «.....»

Он легко кашлянул и отвернулся, не в силах смотреть. Ну, по крайней мере, почерк был очень хорош.

Цзи Юйцзинь посмотрел на свой шедевр и решил, что он очень хорош.

— Ц-ц, это и впрямь хорошо, что я могу использовать свой почерк, чтобы написать это. — Он улыбнулся Чу Фэнцину: — Ну как? Тебе полегчало?

Он изогнул губы, но его глаза были пугающе тёмными:

— В будущем я сам убью Чжао Июя.

— Но я боялся, что тебе не станет легче. Ты вежливый человек, поэтому я придумал эту замечательную идею.

Чу Фэнцин посмотрел на него беспомощно, но что сказать... Такие грубые слова и прямые методы и впрямь заставляли людей чувствовать себя гораздо более расслабленными.

Чу Фэнцин аккуратно вытер руки и изогнул глаза:

— Разве это трудно?

На протяжении всей истории всегда был учёный, который не умел ругаться.

Чу Фэнцин:

— Я скажу, ты пиши.

Он просто последовал за ним и вырезал строку слов. Его руки немного болят, и он больше не хочет этого делать.

Глаза Цзи Юйцзиня слегка расширились, и через мгновение улыбка на его лице стала ещё шире.

После того как они покинули дворец, тёмные облака опустились ещё ниже, словно собирались раздавить город.

На дворцовой стене появились ещё две строки скорописи: «Вы, крысы, перепробовали всё, чтобы быть грязными!» и «Глядя на твоё поведение, ты не лучше свиньи».

Чжао Ли:

— Госпожа, вы в порядке?

Ли Юй тоже подбежал:

— Брат Чу! Что вы так долго? Я думал, что-то случилось. Я тоже хотел войти, но Пёс Цзи не позволил.

Чу Фэнцин легко кашлянул. Он не мог сказать, что они вырезали ругательства во дворце.

Он взглянул на Цзи Юйцзиня, который улыбнулся и сказал:

— Ты когда-нибудь слышал, что короткая разлука лучше нового брака? Что плохого в том, чтобы немного задержаться?

Как только он это сказал, все присутствующие, кроме Цзи Юйцзиня, изменились в лице. Чжао Ли смущённо опустил голову, словно услышал какую-то тайну.

Лицо Ли Юя, которое наконец потеряло детскую пухлость, сморщилось в комок:

— Пёс Цзи, постыдись!

Теперь, когда Сичана больше нет, он больше не боится стать евнухом, и ему уже всё равно, что он говорит.

Цзи Юйцзинь взглянул на него небрежно и сказал:

— Думаешь, я не могу сделать тебя евнухом без Сичана?

Ли Юй: «.....»

Он ужаснулся:

— Цзи Юйцзинь! Ты что, червь в моём животе? Откуда ты знаешь всё, о чём я думаю?

Цзи Юйцзинь нахмурился и сказал:

— Не говори таких отвратительных вещей.

Чу Фэнцин слушал шутки двух людей, и его глаза слегка изогнулись.

Всеми хорошему приходит конец.

Чжао Ли:

— Хозяин, пора идти.

Цзи Юйцзинь кивнул. Им нужно было ехать в Яньчэн. Это была их временная база. Что касается Чу Иньинь и их отца с матерью, они уехали туда раньше.

Он и Чу Фэнцин посмотрели друг на друга, а затем на Ли Юя.

Ли Юй родился с алыми губами и белыми зубами, он красивый молодой человек. Он почесал затылок и с улыбкой сказал:

— Идите, идите. Мне так грустно, когда я вижу вас двоих.

Цзи Юйцзинь:

— Уговори дядю приехать в Яньчэн как можно скорее.

Ли Юй:

— Я знаю. Вы, ребята, уезжайте сейчас. Мой отец упрям, и я не знаю, смогу ли я его уговорить. Но не волнуйтесь, мой отец был высокопоставленным чиновником несколько династий, и у него много учеников по всему миру. Чжао Июй не посмеет нас тронуть.

Цзи Юйцзинь:

— Ничто не абсолютно.

Ли Юй:

— Айя, не знаю, абсолютно ли это, но если вы будете мешкать, Чжао Июй пошлёт преследователей, и вы точно не сможете сбежать, к тому же вы будете обузой для меня.

Ли Юй не участвовал в этом деле. Он просто пришёл встретиться с Чу Фэнцином. Причина, по которой он не участвовал, заключалась в том, что Цзи Юйцзинь ему не позволил. Господин Ли тоже был человеком честным и преданным. Он не стал бы легко бунтовать. Корни их семьи в столице, и они не покинут свою родину легко, поэтому Ли Юя нельзя было впутывать.

Чу Фэнцин и Цзи Юйцзинь сели в экипаж. Цзи Юйцзинь бросил ему жетон из окна и сказал:

— Приезжай в Яньчэн, если будут проблемы.

На этот раз Ли Юй не стал спорить и взял жетон:

— Хорошо.

Казалось, дождь шёл каждый раз, когда была разлука. Как только экипаж тронулся, дождь, который так долго собирался, наконец полил. Ли Юй смотрел на экипаж, и его улыбка постепенно угасла. Его рука, державшая жетон, сжималась всё крепче и крепче, а глаза покраснели.

Он поднял взгляд, глубоко вздохнул, развернулся и пошёл к городу. Это расставание вело к двум совершенно разным путям, и никто не знал исхода.

Дождь стучал по экипажу с глухим звуком. Несмотря на тяжёлые, тёмные облака, дождь был не таким уж сильным. И впрямь было много грома, но мало дождя.

В экипаже Цзи Юйцзинь тоже был в подавленном настроении. Некоторых вещей нельзя достичь, просто думая о них. Ситуация Ли Юя отличается от ситуации Цзи Юйцзиня. Он не может бросить всё. Семья Ли большая и могущественная, и они не могут просто уйти.

Чу Фэнцин сжал его руку, и никто из них не говорил.

Расстояние отсюда до Яньчэна не слишком большое, и на конном экипаже туда можно добраться всего за десять с лишним дней.

Но на следующий день экипаж уже не мог ехать дальше. Со стороны Чжао Июя не было никакого движения. Он не послал ни преследователей, ни каких-либо новостей. Словно он отказался от Чу Фэнцина и берёг силы для борьбы с солдатами из Яньчэна.

Вот только состояние Чу Фэнцина было не очень хорошим.

<http://bllate.org/book/17231/1657681>